

Глава 95: Вкус собственного лекарства (3)

"При всем уважении, госпожа Мера, на этом испытании уже достаточно людей..."

На этот раз Амайра думала, что сможет вывести госпожу из зала суда, но, как и профессора до нее, ее попытки были немедленно пресечены.

"Если это проблема нехватки места или толпы, то я предлагаю вам сказать одному из Грунтов, чтобы он покинул зал. Если у их сына должен быть представитель, то и у Эштона тоже." Госпожа ответила с принужденной улыбкой: "Что касается вас, мне следует называть вас мэм? Или по прозвищу, которое я дала вам, когда мы учились в академии?"

Эштон не знал, что это было за прозвище, но это должно было быть что-то унижительное или, по крайней мере, постыдное, судя по тому, как лицо Амайры лишилось всяких красок, как только госпожа упомянула об этом.

"Я знала, что будет весело, но это намного лучше, чем все, что я могла себе представить."

Эштон изо всех сил старался не рассмеяться. Он презирал госпожу, но нельзя было отрицать, что ее комментарии были просто уморительными. Он хотел, чтобы хозяйка была рядом, так как знал, что она не позволит никому играть с тем, что принадлежит ей.

Он почувствовал это, когда был несправедливо наказан в прошлый раз. Поэтому он знал, что с ней рядом эти профессора не смогут его подставить. По крайней мере, без каких-либо "доказательств". Однако было и другое преимущество ее присутствия.

Она знала правила и порядки академии гораздо лучше, чем он. В конце концов, она была выпускницей академии. Таким образом, если бы профессора попытались загнать его в угол, заявив о каком-то фиктивном правиле или еще о чем-то, хозяйка могла бы отогнать их, как собак, лижущих ноги.

"Мисс Мера, я хотела бы напомнить вам, что мы находимся в зале суда. Вы должны вести себя подобающим образом." Директор тяжело вздохнула. Она знала, что госпожа была здесь, и это дело не собиралось умирать так просто.

"Соответствующим образом?" Госпожа насмехалась: "Разве в этом суде есть что-то подходящее? Сначала вы несправедливо наказали моего подопечного за то, что он защищался от старшекурсника и близнецов-лунатиков, и, как будто этого было недостаточно, вы пытаетесь повторить то же самое снова?"

Эштон понял, что задел нервы Амайры и Танаки. В конце концов, они оба были довольны решением принцессы. Но сейчас они молчали, не решаясь заговорить, пока госпожа и директор болтали взад и вперед.

"Несправедливое наказание? Вы называете ее высочество несправедливой? Как вы смеете!?"

Отец Николь снова в ярости поднялся на ноги. Он был одним из двенадцати лордов, имевших тесные связи с королевской властью, поэтому было очевидно, что он не собирается сидеть сложа руки и позволять кому-то проявлять неуважение к принцессе.

"Нет, я просто хочу знать, насколько высоко было ваше высочество, когда она вынесла такое дерьмовое решение в пользу ваших детей." Госпожа пожала плечами: "И еще, заткнись, пока я не велела кому-нибудь принести поводок и связать тебя вместе с твоими детьми. У тебя есть фетиш на это, не так ли?"

Внезапно от стола, за которым сидела директор, почувствовался прилив энергии. Точнее, стола нигде не было видно, но директор все еще сидела там. И выглядела она совсем не счастливой.

"Сколько раз я должна повторять... соблюдайте приличия в зале суда!" - крикнула она во всю мощь своих легких, после чего вернулась к своему обычному поведению: "А теперь давайте не будем потакать детскому поведению и разберемся в этом бардаке как взрослые."

Все ошеломленно молчали. Даже хозяйка, казалось, была слегка потрясена. Это был первый раз, когда кто-то видел, как директор теряет самообладание на публике. Поэтому было очевидно, что они были немного... удивлены.

Что касается Эштона, то ему пришлось потрогать свою грудь, чтобы проверить, бьется ли еще его сердце или нет. Он думал, что хозяйка сильна, но сила директора была на другом уровне. Кроме того, они оба боролись друг с другом, как тигрицы, пытаясь установить господство друг над другом.

"Прошу прощения за то, что навели шороху." Это был первый раз, когда Эштон или кто-то из телохранителей видел, чтобы хозяйка извинялась перед кем-то: "Признаю, я немного увлеклась. Но надеюсь, вы понимаете, что это и ваша вина. Совсем немного, но это так."

"Так вот на чем она играла. Я должен попытаться достичь ее уровня интеллекта. Это сделает мою жизнь немного легче!"

Извиниться? Хозяйка? Ну, она не собиралась этого делать, если только у нее не было скрытых мотивов. А прямо сейчас ее мотивом было вцепиться когтями в директора.

"Как в этом может быть виновата директор. Вы не научили своего подопечного хорошим манерам и этикету, поэтому он и разгуливал по кампусу. Мы просто сделали то, что он должен был сделать, чтобы ограничить причиняемые им неудобства."

"Вы должны лучше других знать, насколько эффективны мои методы обучения, профессор Амайра. В конце концов, вы были одной из моих первых учеников!" Госпожа ответила с

улыбкой: "Однако давайте вернемся к нашим пустым разговорам как-нибудь в другой раз. Сейчас мы должны сосредоточиться на идиотском и бездоказательном деле, которое вы составили против Эштона."

Еще час спустя...

"Так вы говорите мне, что привели Эштона сюда на допрос, основываясь на догадках студента?" Хозяйка заговорила с недоверием: "Одной догадки было достаточно, чтобы вы притащили студента S ранга для защиты от каких-то беспочвенных обвинений?"

Все молчали. Они прекрасно понимали, что собираются сделать и насколько нелепы их аргументы.

"Я думала, что академия - это автономный образовательный орган, где любой может получить знания, независимо от своей родословной. Но, похоже, эта идеология давно канула в лету, если для наказания невинного ребенка достаточно лишь догадки."

Она продолжила: "Это тоже основано на догадках человека, который, очевидно, испытывает неприязнь к моему подопечному. Мне все равно, дворяне могли спланировать это между собой. Все для того, чтобы избавиться от "шавки", которая была намного лучше, чем их потомки могли бы когда-либо пожелать стать."

Последняя часть ее речи произвела настоящий фурор, когда лица Грунтасов покраснели. Сначала кто-то напал на их сына, сломал ему несколько костей, и когда они ожидали, что справедливость восторжествует, их унижают!?

По их мнению, ситуация не могла стать еще хуже. Но это должно было случиться, поскольку хозяйке надоело, что их демонические отродья усложняют жизнь Эштона. Поскольку никто из профессоров не смог ответить на ее вопросы, она решила пойти дальше.

"Согласно тому, что вы, профессора, сказали ранее, Ник или как там его звали, якобы находился под домашним арестом, так?"

"Верно." - ответила директор.

"Тогда всю эту неразбериху можно было бы легко решить, просмотрев записи из комнаты, в которой произошел инцидент." Госпожа произнесла тоном, не терпящим возражений: "Это при условии, что все это время он действительно находился под домашним арестом."

Прежде чем директор успела ответить ей, Танака вскочил с "порцией информации". Очевидно, нападавший уничтожил камеры перед тем, как напасть на Ника. Таким образом, улики не было,

а значит, они должны были полагаться на "догадку" Николь.

'Так вот как ты решил скрыть свою ошибку, а?' - подумал про себя Эштон.

Перед тем как выпрыгнуть из окна, он убедился, что камеры остались нетронутыми. Это означало, что теперь профессора были в обороне и пытались скрыть свою ошибку, вместо того чтобы обвинить его.

"Странно, как удобно, не находите?" Хозяйка покачала головой в недоумении: "Как только мы закончим, ты должен собрать свои вещи. Очевидно, что академия больше не является местом обучения. Это место заговоров и интриг. Я буду учить тебя..."

"В этом нет необходимости. Мисс Мера."

Директор тут же прервала ее. Почему? Потому что Эштон был тем, с кем она не могла позволить разорвать свои отношения. Кроме того, если бы его настоящая личность просочилась, некоторые не очень порядочные люди начали бы охоту на него. Особенно если просочится информация о его таланте. Она должна была держать Эштона под своим присмотром ради его безопасности и своего искупления.

"Ну, судя по тому, как в последнее время вокруг него идут дела, я думаю, что это необходимо, госпожа директор." Госпожа поставила актерскую игру на высший балл: "Я больше не могу доверять простым словам. Мне нужны какие-то действия, чтобы обеспечить безопасность моего подопечного в вашей академии."

"Что вы хотите?"

"Наказания для Грунтасов и всех, кто вступил с ними в сговор, чтобы ложно обвинить Эштона в том, чего он даже не делал. Это должно быть хорошим началом."

"Отлично. Если это необходимо для восстановления вашего доверия, то это будет сделано." Директор пробормотала с чувством законченности в своем тоне: "Будет еще один суд над Ником и Николь Гунта. Там им придется либо доказать, что они невиновны во всей этой неразберихе, либо они будут отстранены от работы на три месяца. Суд объявляется закрытым."

Когда звук молоточка разнесся по залу, Эштон улыбнулся Николь. Ее догадка оказалась верной, но поскольку это была всего лишь догадка, она не могла доказать его причастность. Эштон надеялся, что что-то подобное произойдет, и теперь, когда это случилось, вторая фаза его мести была завершена.

'Надеюсь, вы насладились вкусом собственного лекарства, благородные засранцы.'

<http://tl.rulate.ru/book/68624/2106390>